

Нет творческой обстановки

В театре оперы и балета царит атмосфера самовосхваления и замалчивания недостатков

В оперном театре нашей республики немало одаренной молодежи. Немало и творческих удач молодых актеров. Однако атмосфера взаимного восхваления и замалчивания ошибок, отсутствия условий для широкого развертывания критики и самокритики недостатков мешает дальнейшему творческому росту коллектива.

В театре сложилась такая обстановка, когда за малейшее критическое замечание в адрес начальства приходится дорого расплачиваться. Молодой артист А. Гордеев, являющийся председателем производственной комиссии профкома, проверял как работу режиссерского управления. Он обнаружил большие неполадки: бесплатно в покое спектаклей, плохое состояние учебы молодежи, факты разбазаривания рабочего времени концертмейстерами. Так, с января 1953 года по январь 1954 года впуску израсходовано столько концертмейстерских уроков, сколько потребовалось бы их на освоение двух новых опер. Нередко занятия по разучиванию оперных партий проводились с солистами, которые не должны (это было заведомо известно) петь их на сцене. Артист М. Алаев, например получил 31 урок на партию Радамеса («Аида»). Но он не поет эту партию, так как она не соответствует характеру его голоса. Артистка В. Рызавович получила 26 уроков на партию Аиды, но и она не поет ее на сцене.

Об этом А. Гордеев сообщил директору театра Х. Рахматуллаеву. Но директор не принял никаких мер. Больше того, Х. Рахматуллаев все делает для того, чтобы избавиться от такого «беспокойного» работника. Появилась целая серия приказов, ущемляющих бытовые условия Гордеева. Директор запретил пропускать знакомых в его квартиру (артист живет в театральной гримировочной); Гордеева сняли с партии Мельника в опере «Русалка», в которой он с успехом выступал раньше; наконец, Гордееву был объявлен строгий выговор по той причине, что он не смог петь подряд — утром и вечером — два спектакля.

Зато Х. Рахматуллаев и главный дирижер театра Г. Рисман всячески поощряют своих приятелей. Заведующий режиссерским управлением Б. Мартов, например, не имеет специального образования, но Г. Рисман

почти все новые спектакли поручает только ему.

Между тем, это серьезно отражается на репутации театра. В нынешнем сезоне Б. Мартов поставил «Аиду». Режиссура этого спектакля, как об этом отзывались зрители и писала партийная печать, страдает серьезными недостатками. Печать отмечала отсутствие в «Аиде» «тщательной педагогической режиссерской работы», «тенденцию построения сцен по принципу статичных музыкальных картинок, что идет вразрез с музыкальной основой оперы».

Покровительством главного дирижера пользуется также его приятельница артистка Н. Карасева. При восстановлении оперы «Кармен» Г. Рисман окружил ее исключительным вниманием, почти совсем не работая с другими исполнительницами партии Кармен. Есть у главного дирижера и «нелюбимчики». В их число попала артистка С. Федотова, которая подвергалась всяческим гонениям, а подчас и оскорблениям.

Нельзя сказать, что молодые актеры мало заняты в текущем репертуаре. Нет, они часто выступают в спектаклях и даже поют ответственные партии. Но беда в том, что молодые актеры появляются в спектаклях без полноценной подготовки. Неподготовленным был выпущен на сцену в спектакле «Кето и Котэ» артист В. Вадан. Без единой сценической репетиции была введена в «Риголетто» и «Фауст» Е. Духанина. К сожалению, это не единичные примеры, а установившаяся дурная традиция.

Часто молодежь театра принимает участие в концертах. Однако многие такие выступления отличаются низким художественным качеством. Руководство театра мирится с этим, проявляет художественную беспринципность, порождает у молодежи чувство безответственности к своей творческой работе. Ниже всякой критики было выступление в одном из концертов артиста Большакова, исполнившего «Песню варяжского гостя» из оперы «Садко». Совсем не работает над повышением своего мастерства молодой способный артист Р. Толмасов.

За судьбу молодого певца отвечает, в первую очередь, музыкальный руководитель театра. Но главный дирижер Г. Рисман проявляет в этом деле недопустимое равнодушие. По его вине артистке А. Грановой на-

носится большой профессиональный вред. Гранову заставляю исполнять партии ярко выраженного драматического характера (Аида) и работать над партиями лирико-колоратурного плана (Антонда в опере «Иван Сусанин»). Обладательница высокого меццо-сопрано В. Першина была назначена, против ее воли, на контрольную партию Вани в опере «Иван Сусанин». Таких примеров много.

Во всех театрах страны ведется огромная работа по повышению профессионального мастерства актеров. Но в оперном театре нашей республики не было ни одного творческого семинара, не изучается богатейшее наследие К. С. Станиславского, нет занятий по ритмике и технике речи.

В театре мало заботятся о том, чтобы актеры хорошо знали и понимали эпоху, которую отражает спектакль, его идею, замысел автора. Так, при постановке «Аиды» многие исполнители даже на генеральной репетиции не уяснили себе идеи постановки, не знали своих сценических задач.

Все эти недостатки можно было бы устранить, если бы в театре была создана обстановка творчества, критики и самокритики. Но ее-то, как мы уже говорили выше, не существует. Затхлость театральной обстановки, бесперспективность в отсутствие заботы о людях привели к тому, что из театра ушло немало талантливых актеров (В. Дубовик, Л. Кирьянова, Р. Вальберг, Л. Козлова и другие).

Факты говорят, что пора Министрству культуры и другим общественным организациям принять такие меры, которые оживляли бы работу театра, дали бы широкий простор для создания подлинно художественных произведений на оперной сцене.

**А. ВАЛЕНТИНОВА,
П. СИДОРЕНКО.**